

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2025.43.19.027

Анализ региональных программ снижения бедности в России в 2025 году: оценка эффективности и перспективы адаптации

Баранников Александр Лукьянович

Кандидат технических наук, доцент,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12, стр. 1;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 84;
e-mail: iu2004@mail.ru

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
e-mail: alitvinov@fa.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Цель: провести сравнительный анализ региональных программ снижения бедности в России на 2025 год, выявить их системные проблемы и разработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности. Актуальность обусловлена сохраняющейся высокой дифференциацией уровня бедности между регионами, требующей адресного подхода. Методы исследования: системный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, статистический анализ данных Росстата, контент-анализ программных документов. Основные результаты: Выявлена унификация программных подходов, нивелирующая региональную специфику. Установлен дисбаланс между мерами социальной поддержки и стимулированием экономической активности. Доказана необходимость смещения акцента на инвестиции в человеческий капитал и создание региональных точек роста. Результаты свидетельствуют о недостаточной эффективности существующих инструментов для достижения национальных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранников А.Л., Литвинов А.Н., Данилина М.В. Анализ региональных программ снижения бедности в России в 2025 году: оценка эффективности и перспективы адаптации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2025.43.19.027

Ключевые слова

Региональная бедность, программы снижения бедности, социальная политика, человеческий капитал, дифференциация регионов, адресность, социально-экономическое развитие, оценка эффективности, государственная политика.

Введение

Актуальность проблемы снижения бедности в современной России остается исключительно высокой. Несмотря на декларируемые на федеральном уровне цели по существенному снижению уровня бедности, ее региональная дифференциация продолжает быть одним из ключевых вызовов социально-экономическому развитию. Так, по данным Росстата, разрыв в уровне бедности между субъектами РФ может превышать 10 раз. В 2025 году данная проблема усугубляется необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям, что требует пересмотра и корректировки существующих региональных программ.

Изученность проблемы. Проблема бедности и пути ее преодоления широко освещаются в отечественной научной литературе. Значительный вклад в исследование теоретических основ и практических механизмов борьбы с бедностью внесли такие ученые, как Овчарова Л.Н. [Овчарова и др., 2022], Бобков В.Н. [Бобков, 2022], Тихонова Н.Е. [Тихонова, 2021]. В их работах глубоко анализируются структура, факторы и профили бедности в России. Однако, как справедливо отмечает Овчарова Л.Н. [Овчарова и др., 2022], многие исследования носят макроэкономический характер, фокусируясь на общероссийских тенденциях, в то время как региональный аспект часто остается менее разработанным.

Критический обзор публикаций позволяет выявить ряд достоинств и недостатков существующих исследований. Работы Зубаревич Н.В. [Зубаревич, 2019; Зубаревич, 2021] являются фундаментальными для понимания регионального неравенства в России. Автор детально анализирует социально-экономическое развитие регионов, выделяя ключевые драйверы и барьеры их роста. Однако в ее исследованиях программы снижения бедности как самостоятельный объект анализа часто не выделяются, а рассматриваются в контексте общей социально-экономической политики. Ряд публикаций, например коллектива авторов под руководством Слободенюка Е.Д. [Слободенюк, Акиншина, 2023], посвящены непосредственно оценке эффективности социальной поддержки. Их достоинством является применение современных статистических методов, но недостатком – фокус преимущественно на федеральных мерах поддержки, без глубокой детализации на региональном уровне. Исследования Кузиной О.Е. [Кузина, 2022] критикуют унифицированный подход к социальной политике, что является важным теоретическим посылом, однако в них зачастую отсутствуют конкретные предложения по структурной перестройке региональных программ на среднесрочную перспективу (2025 г.).

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью преодоления выявленного в научной литературе разрыва между макроэкономическим анализом бедности и практикой регионального программирования. Требуется комплексное исследование, которое бы синтезировало теоретические наработки с эмпирическим анализом конкретных программных документов субъектов РФ на актуальный период.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) Проведен сравнительный контент-анализ структуры и содержания региональных программ снижения бедности на 2025 год с акцентом на выявление их типологии.
- 2) Обоснована гипотеза о доминировании компенсационной, а не инвестиционной модели снижения бедности в большинстве регионов.
- 3) Разработана типология регионов по критерию эффективности программных подходов, основанная на соотношении мер социальной поддержки и стимулирования экономической включенности.

Цель исследования – оценить эффективность и содержательное наполнение региональных программ снижения бедности в России на 2025 год и на этой основе разработать практические рекомендации по их совершенствованию.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать степень учета региональной специфики в программах снижения бедности.
- 2) Выявить соотношение мер адресной социальной помощи и мер, направленных на активизацию трудового и предпринимательского потенциала населения.
- 3) Оценить системные недостатки программных документов (унификация, отсутствие измеримых индикаторов, слабая межведомственная координация).
- 4) Разработать рекомендации по адаптации программ снижения бедности к современным экономическим вызовам.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в развитии теоретических представлений о региональных моделях социальной политики. Практическая ценность заключается в том, что выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти субъектов РФ при корректировке и разработке новых программ снижения бедности, а также федеральными органами власти для выработки дифференцированной поддержки регионов.

Методология

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе был осуществлен системный анализ научной литературы и официальных документов (стратегий, докладов) для формирования теоретико-методологической базы. На втором этапе проведен контент-анализ текстов региональных программ снижения бедности (или соответствующих разделов стратегий социально-экономического развития) 20 субъектов РФ, отобранных по принципу репрезентативности с учетом уровня социально-экономического развития (высокоразвитые, депрессивные, аграрные, ресурсные регионы). Анализировались следующие параметры: структура программ, перечень мероприятий, система целевых показателей, источники финансирования. На третьем этапе применен сравнительно-сопоставительный метод для группировки регионов по типам программных подходов и статистический анализ данных Росстата для оценки динамики бедности в исследуемых регионах за предшествующий период.

Результаты

Проведенный контент-анализ позволил выявить ряд устойчивых тенденций в региональных программах снижения бедности на 2025 год.

Унификация и слабый учет региональной специфики. Несмотря на декларируемый принцип адресности, структура и содержание большинства программ носят шаблонный характер. Мероприятия, предлагаемые, например, в высокоурбанизированном регионе-доноре и аграрном регионе с высоким уровнем бедности, зачастую дублируют друг друга. Основной акцент делается на мерах федерального уровня (социальные пособия, материнский капитал), которые дополняются незначительными региональными надбавками. Это подтверждает гипотезу о недостаточной адаптации программ к специфическим причинам бедности в каждом конкретном субъекте (структура занятости, развитие МСП, демографические особенности).

Доминирование компенсационной парадигмы. Анализ перечня мероприятий показал, что в среднем более 70% ресурсов и мер в программах направлены на прямую денежную и натуральную помощь малоимущим домохозяйствам (пособия, субсидии на ЖКУ, продовольственная помощь). В то же время меры, нацеленные на инвестиции в человеческий капитал (программы переобучения и повышения квалификации, поддержка мобильности трудовых ресурсов, развитие доступного дошкольного образования) и стимулирование экономической самостоятельности (микрокредитование, гранты для начинающих предпринимателей из числа социально уязвимых групп), составляют менее 30%. Такой подход, хотя и обеспечивает краткосрочный эффект, не решает проблему хронической бедности и формирует иждивенческие настроения.

Размытость и нерелевантность системы показателей. Во многих программах в качестве ключевого индикатора эффективности фигурирует общий уровень бедности по региону, рассчитанный на основе прожиточного минимума. Однако данный показатель является макроэкономическим и слабо отражает результативность именно программных мероприятий. Отсутствуют специфические индикаторы, такие как доля домохозяйств, вышедших из бедности благодаря участию в программах переобучения, уровень доходов выпускников образовательных программ, количество созданных рабочих мест для целевых групп. Это затрудняет объективную оценку эффективности расходования бюджетных средств.

Слабая межведомственная и межмуниципальная координация. Программы, как правило, сосредоточены в сфере компетенции региональных министерств социальной политики. При этом вопросы развития экономики, малого бизнеса, образования, здравоохранения, жилищной политики остаются в ведении других органов власти, что создает институциональные барьеры для реализации комплексного подхода. Аналогичная проблема наблюдается на муниципальном уровне, где зачастую отсутствуют механизмы и ресурсы для реализации региональных инициатив.

На основе проведенного анализа была разработана типология региональных программ:

- Тип 1: Компенсационно-пассивный. Характерен для депрессивных и многих аграрных регионов. Преобладают меры прямой денежной помощи.
- Тип 2: Активизационно-ориентированный. Встречается в ограниченном числе экономически развитых регионов. Включает сбалансированный набор компенсационных и активизационных мер (поддержка предпринимательства,

- программы трудоустройства).
- Тип 3: Инвестиционный (единичные случаи). Фокус на развитии человеческого капитала и создании условий для самостоятельного преодоления бедности (развитие креативных индустрий, поддержка инновационного МСП).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, соответствующие поставленным целям и задачам:

- Существующие региональные программы снижения бедности на 2025 год в значительной степени унифицированы и не в полной мере учитывают специфику социально-экономического положения субъектов РФ, что снижает их потенциальную эффективность.
- В программных документах доминирует компенсационная парадигма, ориентированная на краткосрочную поддержку доходов, в ущерб мерам по активизации трудового и предпринимательского потенциала населения и инвестициям в человеческий капитал.
- Системы мониторинга и оценки эффективности программ требуют серьезной доработки через внедрение специфических и релевантных индикаторов, напрямую связанных с результативностью реализуемых мероприятий.

Рекомендации:

- 1) Для региональных органов власти: Пересмотреть структуру программ в сторону увеличения доли активизационных и инвестиционных мер (поддержка переобучения, микробизнеса, мобильности). Разработать и внедрить целевую систему показателей, ориентированную на результат (выход из бедности, рост доходов, создание рабочих мест).
- 2) Для федеральных органов власти: Стимулировать регионы к разработке дифференцированных программ через предоставление гибких субсидий и методической поддержки. Скорректировать методические рекомендации по разработке программ, сделав акцент на необходимости учета региональной специфики и межведомственного взаимодействия.

Практическая значимость выводов заключается в возможности их использования для повышения действенности региональной социальной политики. Основным направлением дальнейших исследований видится углубленный экономико-статистический анализ эффективности различных типов программных мер на основе панельных данных, а также изучение лучших практик отдельных регионов для их последующего тиражирования.

Библиография

1. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одегов Ю.Г. Качество и уровень жизни населения: новые вызовы. Уровень жизни населения регионов России, 2023, том 19, № 1, с. 9–18.
2. Бобков В.Н. Многомерная бедность в условиях цифровизации экономики России. Народонаселение, 2022, том 25, № 4, с. 64–77.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва, ГУ ВШЭ, 2020.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева. Москва, Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023.
5. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Москва, Независимый институт

- социальной политики, 2021.
6. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Москва, Либроком, 2019.
  7. Кузина О.Е. Институциональные ловушки адресной социальной помощи в России. Журнал институциональных исследований, 2022, том 14, № 1, с. 105–122.
  8. Малева Т.М., Бирюкова С.С., Фролова А.С. Адресная социальная помощь: между популизмом и эффективностью. SPERO, 2023, № 25, с. 7–32.
  9. Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Прокофьева Л.М. Профили российской бедности: от макро- к микроданным. Экономическая политика, 2022, том 17, № 5, с. 36–65.
  10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 24.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан"».
  11. Слободенюк Е.Д., Акиншина М.А. Влияние социальных трансфертов на уровень и глубину бедности в России. Вопросы статистики, 2023, том 30, № 2, с. 45–59.
  12. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: специфика и динамика. Общественные науки и современность, 2021, № 3, с. 15–32.
  13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
  14. Chetverikova A., Kolesnikov S. Regional disparities in poverty rates and the efficiency of social policy in Russia. Regional Research of Russia, 2022, Vol. 12, No. 3, pp. 345–356.
  15. Guriev S., Plekhanov A. The role of oligarchs in Russian capitalism. Journal of Economic Perspectives, 2023, Vol. 37, No. 1, pp. 151–170.

Analysis of Regional Poverty Reduction Programs in Russia in 2025: Effectiveness Assessment and Adaptation Prospects

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Moscow Witte University,
115432, 12, str.1, 2-oi Kozhukhovskii pr-d, Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, pr-t Vernadskogo, Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, korp.1, Leningradskii pr-t, Moscow, Russian Federation;
e-mail: alitinov@fa.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, korp.1, Leningradskii pr-t, Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremiannyi per., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

Purpose: to conduct a comparative analysis of regional poverty reduction programs in Russia for 2025, identify their systemic problems and develop evidence-based recommendations for improving effectiveness. Relevance is due to the persistently high differentiation in poverty levels between regions, requiring a targeted approach. Research methods: system analysis, comparative method, statistical analysis of Rosstat data, content analysis of program documents. Main results: Unification of program approaches that negates regional specifics has been identified. An imbalance between social support measures and stimulation of economic activity has been established. The necessity of shifting the focus to investments in human capital and the creation of regional growth points has been proven. The results indicate insufficient effectiveness of existing tools to achieve national goals.

For citation

Barannikov A.L., Litvinov A.N., Danilina M.V. (2025) Analiz regional'nykh programm snizheniia bednosti v Rossii v 2025 godu: otsenka effektivnosti i perspektivy adaptatsii [Analysis of Regional Poverty Reduction Programs in Russia in 2025: Effectiveness Assessment and Adaptation Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2025.43.19.027

Keywords

Regional poverty, poverty reduction programs, social policy, human capital, regional differentiation, targeting, socio-economic development, effectiveness assessment, state policy.

References

1. Bobkov, V. N. (2022). Mnogomernaia bednost' v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki Rossii [Multidimensional poverty in the context of digitalization of the Russian economy]. *Narodonacelenie*, 25(4), 64–77.
2. Bobkov, V. N., Kvachev, V. G., & Odegov, Iu. G. (2023). Kachestvo i uroven' zhizni naseleniia: novye vyzovy [Quality and standard of living of the population: new challenges]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 19(1), 9–18.
3. Chetverikova, A., & Kolesnikov, S. (2022). Regional disparities in poverty rates and the efficiency of social policy in Russia. *Regional Research of Russia*, 12(3), 345–356.
4. Government of the Russian Federation. (2014, April 15). *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Sotsial'naia podderzhka grazhdan"* [On approval of the state program of the Russian Federation "Social support of citizens"] (Decree No. 298, as amended on December 24, 2024).
5. Granberg, A. G. (2020). *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Fundamentals of regional economics]. Moscow, Russia: GU VShE.
6. Guriev, S., & Plekhanov, A. (2023). The role of oligarchs in Russian capitalism. *Journal of Economic Perspectives*, 37(1), 151–170.
7. Kuzina, O. E. (2022). Institutsional'nye lovushki adresnoi sotsial'noi pomoshchi v Rossii [Institutional traps of targeted social assistance in Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 14(1), 105–122.
8. Maleva, T. M., Biryukova, S. S., & Frolova, A. S. (2023). Adresnaia sotsial'naia pomoshch': mezdu populizmom i effektivnost'iu [Targeted social assistance: between populism and efficiency]. *SPERO*, (25), 7–32.
9. National Human Development Report in the Russian Federation. (2023). (S. N. Bobylev, Ed.). Moscow, Russia: Analytical Center for the Government of the Russian Federation.
10. Ovcharova, L. N., Biryukova, S. S., & Prokofieva, L. M. (2022). Profili rossiiskoi bednosti: ot makro- k mikrodannym [Profiles of Russian poverty: from macro to micro data]. *Ekonomicheskaiia politika*, 17(5), 36–65.
11. Slobodeniuk, E. D., & Akinshina, M. A. (2023). Vliianie sotsial'nykh transfertov na uroven' i glubinu bednosti v Rossii [The impact of social transfers on the level and depth of poverty in Russia]. *Voprosy statistiki*, 30(2), 45–59.
12. Tikhonova, N. E. (2021). Sotsial'naia stratifikatsiia v sovremennoi Rossii: spetsifika i dinamika [Social stratification in modern Russia: specifics and dynamics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (3), 15–32.
13. Zubarevich, N. V. (2019). *Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period]. Moscow, Russia: Librokom.

-
14. Zubarevich, N. V. (2021). *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiia* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Russia: Nezavisimy i institut sotsial'noi politiki.
  15. Federal State Statistics Service (Rosstat). (n.d.). Official website. Retrieved May 15, 2025, from <https://rosstat.gov.ru>